

Ю.М. МОГАРИЧЕВ

КРЫМСКАЯ АЛАНИЯ И ЧУФУТ-КАЛЕ

Проблемы этнической истории средневекового Крыма во многом еще остаются неразрешенными. Это в полной мере относится и к вопросу о формировании так называемой горно-крымской народности.

Еще А.Л. Якобсон предполагал, что в VIII–IX вв. в Таврике начинает формироваться единая средневековая народность, «в которой растворялись различные этнические элементы, в той или иной степени грецизированные»¹.

По мнению А.И. Айбабина, к концу X в. на основе аланского, готского, греческого и других этносов, проживавших в Крыму, завершился процесс формирования горно-крымской народности, объединенной христианско-византийской культурой и известной с периода позднего средневековья как крымские (мариупольские) греки².

Нам представляется, что такой вывод справедлив, если анализировать только памятники материальной культуры. Письменные же источники позволяют расставить акценты несколько по-иному. Согласно содержащейся в них информации, в горном Юго-Западном Крыму в XIII–XV вв. проживали по соседству два этноса - готы и аланы³. Причем, если готы или Готия отмечены здесь уже в раннем средневековье (начиная с известного пассажа Прокопия Кесарийского о стране Дори и населявших ее готы и заканчивая рассказом австрийского посла Бусбека о встреченных им в Константинополе в 1560 г. двух жителей Крыма, один из которых говорил на готском языке⁴), то сведения об Алании и аланах появляются только в XIII в.

Первым в этом ряду является «Аланское послание» епископа Феодора, составленное около 1225 г. и повествующее о событиях 1223 г.⁵ Феодор был направлен для проповеди христианства в кавказскую Аланию и добирался к своей пастве через Херсон. Преследуемые какими-то недругами епископ и его спутники находят убежище в некоем аланском селении близ Херсона: «Но так как мы были беглецами в аланском селении неподалеку от Херсона

(племя это рассеяно и простирается от Кавказских гор до Ивериян, древнейший предел их родины; они возлюбили посылать некие многолюдные выселки, так что наполнили почти всю Скифию и Сарматию), - то и оттуда он гнал нас своей злобой и своими коварствами, ища уже нашей смерти: ничего другого больше и не оставалось. Этот богоненавистный сделал набег и, очутившись в Херсоне, грозил войною малым Аланам, если они нас не выдадут»⁶. «Близ Херсона живут Аланы, столь же по своей воле, сколько и по желанию Херсонцев, словно некое ограждение и охрана [города]. Их я увидал, и они сами радостно сбегались вокруг родного пастыря и окружали его. Желая, чтобы мы гостили у них, они оказывали нам всякие услуги»⁷. Несмотря на угрозу нападения со стороны недругов Феодора, аланы не выдали епископа, и он смог благополучно продолжить свой путь на Кавказ⁸.

Через три десятилетия после этого события, в 1253 г., Вильгельм де Рубрук, посланник французского короля Людовика XI к монгольскому хану, встретил в крымских степях между Судаком и Перекопом «неких Алан, которые именуется там Аас, христиан по греческому обряду имеющих греческие письма и греческих священников». Однако эти аланы оказались не «схизматиками подобно грекам, но чтут всякого христианина без различия лиц». Далее выясняется, что они «не знали ничего, имеющего отношение к христианскому обряду, за исключением только имени Христова»⁹.

Георгий Пахимер, византийский историк конца XIII - начала XIV в., в своей истории, охватившей период с 1260 по 1308 гг.¹⁰, сообщает: «этот Ногай ... нападает на северные от Черного моря племена, которые давно римлянам были покорными, но после захвата Города (т. е. Константинополя) и сокращения влияния римлян будучи лишены господ, стали автономными. Итак, этих без боя, придя, брал и обращал в рабство. Увидев цветущие страны и племена по себе самостоятельные, он

отказывается от пославших его и приобретает племена для себя. В течение времени жители внутренней земли, вступая в сношение с ними (татарами – Ю.М.) - называю алан, зихов, готов и русских и близко к ним живущие различные роды - учатся их обычаям, с обычаям меняют язык и одежду и становятся их союзниками»¹¹. Конечно, возможно, в данном случае Пахимер упоминает кавказских алан, но, вероятнее всего, здесь подразумеваются также и крымские.

В 1344 г. Марино Санудо в письме к французскому королю Филиппу IV сообщает: «Существуют в Галгарии (Хазарии) и в других местах, покоренным татарам севера, некие народы, то есть готы, некие аланы и некие другие прочие нации, которые следуют по стопам греков»¹². Под Хазарией итальянцы обычно понимали Крым.

Иоганн Шильтбергер (1394-1427 гг.), кроме часто цитируемого различными авторами пассажа о городе Каркери, расположенном в стране Сутти (вероятнее Готии), населенной христианами греческой веры и производящей хорошее вино, перечисляет языки православных народов: греческий, русский, болгарский, виндский (по Х.-Ф. Байеру сербский – Ю.М.), валахский, яский (язык аас), язык Готии, черкесский¹³. Можно в данном случае согласиться с Байером, следуя географической последовательности перечисления народов, что «язык аас» - это язык крымских алан¹⁴.

Еще более конкретные сведения в 1436-1437 гг. сообщает венецианский купец и дипломат Иософат Барбаро: «Вокруг, за островом Кафы, которая расположена на большем море, находится Готия, а затем Алания, которая простирается через остров в направлении Монкастро ... Готы говорят на немецком языке... Из-за этого соседства готов и алан, я считаю, должно происходить имя готаланы; ибо аланы были первыми на этом месте; однако затем пришли готы и завоевали эти страны, смешивая свое имя с аланами»¹⁵.

Таким образом, факт существования Крымской Алании подтверждается несколькими независимыми источниками и вряд ли может оспариваться.

Центр Готии традиционно связывается с Доросом - Мангупом¹⁶. Центр Алании - с Чуфут-кале - Кырк-ором¹⁷.

По Абульфиде «Керкер или Керкри ... находится на краю седьмого климата в стране Асов, его имя значит по-турецки сорок человек;

это укрепленный замок, трудно доступный; он опирается на гору, на которую нельзя взойти. На верху горы есть площадь, где жители страны (в минуту опасности) находят убежище. Этот замок на некотором расстоянии от моря; жители принадлежат к племени Асов... Керкер находится на север от Сары-кермена; между этими двумя местами один день пути»¹⁸. Арабский географ Ал-Калкашанди (начало XV в.) пишет, что центром зависимой от Золотой Орды страны асов есть крепость Киркир¹⁹. Это подтверждает и турецкий историк XVIII в. Аали-Эфенди, который на основе древних источников указывал, что «Кырк-эр есть крепость из городов асских на севере от Сары-Кермена»²⁰.

В чем причина, что сведения письменных источников об аланах в Крыму появляются только в XIII в.? Ведь археологически гото-аланское население прослеживается здесь, начиная с раннего средневековья²¹.

Проанализируем основные источники об исторической географии средневекового Юго-Западного Крыма²². Первым в этом ряду стоит трактат Прокопия Кесарийского «О постройках»: «... здесь же, на этом побережье есть страна по имени Дори, где с давних времен живут готы, которые не последовали за Теодорихом, направлявшимся в Италию. Они добровольно остались здесь и в мое еще время были в союзе с римлянами, отправлялись вместе с ними в поход, когда римляне шли на своих врагов, всякий раз когда императору было это угодно. ... Сама область Дори лежит на возвышенности, но она не камениста и не суха, напротив, земля очень хороша и приносит самые лучшие плоды. В этой стране император не построил нигде ни города, ни крепости, так как эти люди не терпят быть заключенными в каких бы то ни было стенах, но больше любили жить всегда в полях. Так как казалось, что их местность легко доступна для нападения врагов, то император укрепил все места, где можно было врагам вступить, длинными стенами и таким образом отстранил от готов беспокойство о вторжении в их страну врагов»²³. Где находилась эта загадочная страна - вопрос дискуссионный. Учеными высказывались различные версии как локализации Дори, так и «длинных стен». Страну помещали на Южном берегу Крыма²⁴, в Юго-Западном Крыму²⁵, одновременно Юго-Западном и Южном Крыму²⁶, на плато горы Мангуп²⁷, в долине реки

Черной, в районе современного Инкермана²⁸, на высокогорных равнинах Главной гряды Крымских гор²⁹. С «длинными стенами» соответственно ассоциировали остатки каменных стен на перевалах Главной гряды³⁰, или «пещерные города»³¹.

В настоящий момент большинство исследователей склоняются к мысли, что страна Дори - это территория, которая впоследствии стала называться Готией или Климатами, то есть горный Юго-Западный Крым, а возможно, и часть Южного, а «длинные стены» - реально существовавшие оборонительные сооружения, перекрывавшие наиболее легкодоступные ущелья Юго-Западной Таврики и препятствовавшие проникновению крупных военных отрядов кочевников из степей вглубь Дори и к Херсону. Один из таких фортификационных узлов был выявлен в первой половине 80-х гг. в ходе археологических работ, проводившихся в балке Каралез под Мангупом³². Некоторые исследователи отмечают следы подобных укреплений и в других местах³³. Судя по размещению такой стены рядом с Мангупом, вряд ли первоначальные границы страны Дори выходили далеко за его пределы, и вполне возможно, что район Чуфут-кале, где традиционно помещается центр Алании, туда не входил. И только в конце правления Юстиниана и при его ближайших преемниках византийцы расширили свои владения практически до границы внутренней гряды.

Из схолии о Житии Еврепия и Феодора мы узнаем, что они, сосланные в Херсон при императоре Ираклии, «были часто разлучаемы насильно и отправлены в укрепления соседних племен»³⁴.

Феофан Исповедник в «Хронографии» эту область и ее жителей называет (в истории с Юстинианом II) «херсониты, босфориане и остальные климаты», «жители в тех крепостях» «жители крепостей», «херсониты и жители других крепостей» (в сюжете с заговором брата Льва IV, Никифора) - «Херсон и Климаты»³⁵.

По «Бревиарию» патриарха Никифора это - «Дорос, лежащий в готской земле», «Херсон, Босфор и другие архонства», «другие города»³⁶.

В Житии Иоанна Готского сообщается: «А преподобный епископ Иоанн ... вошел в соглашение (заговор) с господином Готии и его властями (архонтами в переводе К. Цукермана³⁷ - Ю.М.) и всем его народом»³⁸.

В Житии Феодора Студита упоминается «топарх Готии», в его письме, датированном 808 г. «Готия и ее климаты», в Житии патриарха Никифора (845 г.) фигурирует правитель «Таврических климатов»³⁹.

Интересные аспекты по рассматриваемой проблеме сообщает круг источников, связанных с деятельностью в Крыму Константина Философа: 1) Житие, которое было составлено между 869 и 880 гг.⁴⁰, а информация о «хазарской миссии», во время которой Константин посетил Крым, вероятно, заимствована из собственноручного доклада Константина⁴¹; 2) Итальянская легенда или «Слово о перенесении мощей св. Климента» - латинская версия рассказа о Константине, поиске им мощей папы Климента и о перенесении впоследствии их из Херсонеса в Рим. Источником для Итальянской легенды, составленной епископом г. Веллетри Гаудерихом (ок. 882 г.) и переработанной в начале XII в. Львом Остийским, было Житие Константина Философа, однако более ранняя его редакция, чем дошедшая до нас⁴²; 3) Письмо Анастасия Библиотекаря, главы папской канцелярии, вышеупомянутому епископу Гаудериху (875-879 гг.). В письме Анастасий излагает сжатый латинский перевод сочинений Константина о находке мощей Климента, похвальное слово Клименту, а также передает рассказ Митрофана, митрополита Смирнского, который был очевидцем пребывания Константина в Крыму (Митрофан находился здесь в ссылке)⁴³.

В письме Анастасия жители округа Херсона «не туземцы, а пришельцы из разных варварских народов»⁴⁴. Подобная информация содержится и в Итальянской легенде: «не туземцы, а пришельцы из разных народов»⁴⁵, (исключение - загадочный народ Фул Жития⁴⁶, однако это тема отдельного исследования). Отметим, абсолютно другие подробности. Житие сообщает о напавших на императорского посланника врагах, не подданных Византии. Здесь четко называется их этническая принадлежность - хазары и венгры⁴⁷.

Эта же традиция наблюдается и в Житии Иоанна Психаита, которое датируется временем после 843 г.⁴⁸ В нем упоминаются «приближенные к Боспору племена»⁴⁹.

В 841 г. византийское правительство создает в Крыму новую территориально-административную единицу - фему Климатов (таким было ее первоначальное название).

Вероятно, это был ответ на появление в припонтийских степях венгров⁵⁰, которые в середине 830-х гг. полностью перекрыли хазарам доступ к Крыму с севера⁵¹. Входил ли в фему Восточный Крым и Боспор неизвестно, однако Юго-Западный Крым и, скорее всего, Южный-несомненно.

По мнению К. Цукермана, в 50-х гг. IX в. территория, принадлежащая империи, ограничилась только Херсоном и его ближайшей округой. В результате фема Климатов была переименована в фему Херсон⁵². Правда, переименование фемы может означать не столько потерю имперского контроля над Климатами или ослабление там власти, сколько коррекцию византийской политики на полуострове. Вероятно, поняв нерациональность выбора в качестве политического центра создаваемой фемы горного Юго-Западного Крыма, вернулись к привычному и более удачному херсонскому варианту. Соответственно по имени нового центра меняется и название фемы.

Константин Багрянородный в своем сочинении «Об управлении империей» (948-952 гг.) называет Таврику «Херсон, и так называемые Климаты», «область Херсона», «Херсон и Климаты», «крепости Климатов», расположенные между Боспором и Херсоном, «Херсон, Боспор и Климаты»⁵³.

Данные сфрагистики фиксируют во второй половине X в. «турмарха Готии Льва». Очевидно, Готия, входившая в фему Херсона, управлялась этим должностным лицом⁵⁴.

В грузинской редакции Жития апостола Андрея (XI в.) сказано, что апостол «удалился в город Готов, Херсонес»⁵⁵.

В новелле Мануила I Комнина от 1166 г. император среди прочих титулов назван и «Готским». Несомненно, здесь речь идет о крымской Готии⁵⁶.

В XIV в. Иосиф Лазаропулос, митрополит Трапезунда, использует термин «Климаты Готии»⁵⁷.

Чем же можно объяснить отсутствие упоминания об аланах в Крыму до XIII в. В этой связи, вероятно, можно указать на два аспекта. Первый - это время и характер источников. Второй - понимание их авторами политической принадлежности Юго-Западного Крыма. Сообщения о крымских аланах, как правило, имеются в произведениях иностранных путешественников XIII-XV вв.⁵⁸, лично

посетивших Крым и общавшихся с местным населением. Для более раннего времени таких источников просто нет. В дошедших до нас сочинениях византийских авторов юго-западная Таврика воспринималась как территория, в той или иной степени принадлежавшая империи. В подавляющем большинстве это или официальные византийские хроники, или церковные сочинения, составленные людьми часто не бывавшими в Крыму или не ставившими своей задачей подробное изучение местных народов. Поэтому в этих трудах название данной местности и ее жителей воспроизводится в трех вариантах:

1). Следуя официальной административной терминологии - архонства или Климаты. Тем самым, подчеркивая вхождение территории в границы империи. Например, «Хронография» Феофана или «Об управлении империей» Константина Багрянородного. Для последнего Горный Крым - это имперские Климаты без всяких национальных различий. А вот этнические и племенные нюансы соседних государств, как и Константин Философ (см. выше), он часто подробно описывает; 2) церковной - Готия, от одноименной епархии⁵⁹, названной так, очевидно, по имени самого многочисленного местного народа, следуя еще традиции Прокопия, заложенной в трактате «О постройках». При этом, как верно отметил Ж. Де Бай, а за ним и В.А. Сидоренко, Прокопий причислял аланов именно к «готскому народу»⁶⁰. Отсюда *готская земля* «Бревиария» Никифора и *король готский* Жития Феодора Студита; 3) местностью, прилегающую к Херсону, - «крепости соседних племен».

С XIII в., когда Юго-Западный Крым окончательно вышел из юрисдикции Византии и уже не представлялся единым имперским массивом, на фоне образования сначала фактически самостоятельных⁶¹, а затем и вассальных Золотой Орде территорий, авторы начинают этнически разделять живущие здесь народы.

В связи с вышеизложенным, вряд ли выдерживает критику гипотеза А.И. Айбабина, что в связи с тем, что в источниках Кырк-ор упоминается как находящийся в стране ассов а не алан, его жители - это не местные аланы, а потомки асов, пришедших в Крым вместе с татаро-монголами⁶². По энциклопедии Ал-Калкашанди, на полуострове выделяются три округа-тюмена - Крым (юго-восток и степная

часть полуострова), страна Ас (юго-западная, горная часть) и Азовский тюмен, куда входили Керчь и округа⁶³. Однако вопрос времени формирования такого административно-территориального устройства Золотой Орды остается открытым. Если М.Г. Крамаровский относил данное событие к 50-60-м гг. XIII в., то Г.А. Федоров-Давыдов склонен был датировать его рубежом XIV-XV вв. По крайней мере, в указанном произведении Ал-Какашанди отражены сведения второй половины XIV в.⁶⁴ В любом случае нет оснований связывать «страну Ас» с пришлыми аланами. Вероятно,

аланы были первым народом, с кем столкнулись золотоордынцы в горном Крыму (готы проживали южнее). Соответственно и тюмен получил название по имени местного населения. Известно, что очень часто мусульманские авторы либо ставили знак равенства между аланами и асами, либо называли их как два племенных подразделения одного народа⁶⁵. Особо отметим, что Рубрук прямо указывает, что аланы именуются в Крыму «Аас», при этом они, согласно епископу Феодору, проживали в округе Херсона до появления татар.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Якобсон А.Л. Культура и этнос раннесредневековых селищ Таврики // АДСВ 10. - Свердловск, 1973, с. 138.
2. Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. - Симферополь, 1999, с. 229.
3. Это признает и сам А.И. Айбабин. См.: Айбабин, Этническая история..., с. 229.
4. Сведения о Готах и Готии в Крыму были собраны и подробно проанализированы А.А. Васильевым: Готы в Крыму. Часть 1 // ИГАИМК 1. - Петроград, 1921; Готы в Крыму. Часть 2 // ИГАИМК 5. - М.: Л., 1927; Vasiliev A. The Goths in the Crimea. - Cambridge, Massachusetts, 1936; Ср.: Х.-Ф. Байер История крымских готы как интерпретация Сказания Матфея о городе Феодоро. - Екатеринбург, 2001. См. также: Пиоро И.С. Крымская Готия. - Киев, 1990, с. 57-112; Колтухов С.Г., Юрочкин В.Ю. От Скифии к Готии. - Симферополь, 2004, с. 100-202. и др.
5. О датировке источника подробнее см.: Ченцова В.Г. Материалы к истории Херсона в средние века // МАИЭТ V. - 1996, с. 172.
6. Кулаковский Ю.А. Епископа Феодора «Аланское послание» // Избранные труды по истории аланов и сарматии. - СПб., 2000, с. 201.
7. Там же, с. 203.
8. Там же, с. 203-205.
9. Путешествия в восточные страны Плато Карпини и Гильома де Рубрука. - Алматы, 1993, с. 92.
10. Бибиков М. В., Красавина С.К. Некоторые особенности исторической мысли поздней Византии // Культура Византии. XIII - первая половина XV в. - М., 1991, с. 280-281.
11. Цит. по: Байер, История крымских готы ... , с. 167.
12. Там же, с. 176.
13. Там же, с. 232 – 234.
14. Об аланах в Юго-Западном Крыму см. также: Кузнецов В.А. Очерки истории алан. - Орджоникидзе, 1983, с. 68-85; Сидоренко В.А. К вопросу о Фуллах и Доросе // МАИЭТ IV. - Симферополь, 1995; Айбабин, Этническая история..., с. 146-147; Кулаковский Ю.А. Аланы по сведениям классических и византийских писателей // Избранные труды по истории аланов и сарматии. - СПб., 2000, с. 140-146; Герцен, Могаричев, Крепость драгоценностей..., с. 39-42; Байер, История крымских готы ... , с. 172-177, 229-238.
15. Сидоренко, К вопросу о Фуллах..., 1995, с. 237.
16. Крепость на плато горы Мангуп или Баба-кая (так гору называло местное население в XVIII-XIX вв.), известна в период раннего средневековья как Дорос, а в XIV-XV вв. - Феодоро. Ближайший к Мангупу населенный пункт - деревня Хаджи-сала Бахчисарайского района, которая находится у его северо-западного подножия. Плато возвышается над окрестными долинами на высоту до 300 м, высота же над уровнем моря составляет порядка 584 м. Гора представляет собой скальный останец, с трех сторон (западной, южной и восточной) окруженный высокими, до 70 м обрывами. А северную и северо-восточную ее часть прорезают три ущелья, с востока на запад - Капу-дере (Воротный овраг), Гамам-дере (Баннный овраг), Табана-дере (Кожевенный овраг), которые разделяют между собой четыре мыса. Восточный мыс называется Тешкли-бурун (Дырявый мыс), далее к западу - Елли-бурун (Мыс ветров), Чуфут-чарган-бурун (Мыс вызова иудеев), Чамну-бурун (Сосновый мыс). Общая площадь поселения составляет порядка 90 га. Таким образом, Мангуп - самое большое средневековое укрепленное поселение на территории Юго-Западного горного Крыма. Первые археологические исследования городища были проведены А.С. Уваровым в 1853 г. В 1890 г. здесь вел раскопки Ф.А. Браун, а в 1912-1914 гг. - Р.Х. Лепер. В 1938 г. работы на Мангупе продолжила экспедиция под руководством Е.В. Веймарна, М.А. Тихановой и А.Л. Якобсона. В 1949 г. разведки оборонительных сооружений городища предпринял Е.В. Веймарн. С 1967 г. археологическая экспедиция, сначала руководимая Е.В. Веймарном, а с 1975 г. - А.Г. Герценем (параллельно исследованием базилики занималась экспедиция Уральского университета под руководством Н.И. Барминой), здесь работает практически ежегодно. Древнейшие находки на Мангупе относятся к эпохе энеолита, однако они единичны. Со второй половины III в. начинается активное заселение плато, здесь формируется неукрепленное поселение. Очевидно, первые жители, скорее всего, гото-аланы, в первую очередь осваивают верховья балок, имевших выходы источников воды. С конца

IV в. некрополи округа городища фиксируют увеличение здесь населения. Во второй половине VI в., очевидно, в конце правления Юстиниана I, по инициативе византийской администрации на плато возводится мощная крепость. Кроме стен, для утверждения христианства и для закрепления византийского господства в Таврике в центре городища строится большая базилика. Вероятно, именно здесь находился известный по письменным источникам Дорос, центр византийских владений в горной Таврике, и здесь размещалась резиденция «Господина Готии». В 80-х гг. VIII в. Мангуп был захвачен хазарами (см. подробнее в очерке истории), которые за период своего недолгого владычества успели перестроить некоторые участки фортификационной системы. К середине IX в. крепость вновь переходит в подчинение византийской администрации и включается в фему Климагов, возможно даже, на первых порах являясь административным центром фемы. Археологические материалы фиксируют в этот период (середина IX - X вв.) значительное увеличение доли виноделия в экономике. Вероятно, тогда Мангуп становится крупным винодельческим центром (известно не менее 9 больших тарапанов), где изготавливалось вино из винограда, выращенного в окрестных долинах. В конце X - начале XI в. поселение приходит в упадок, который продолжался до середины XIV в.

К середине XIV в. поселение, которое стало называться Феодоро, становится столицей одноименного княжества. Здесь возникает плотная городская застройка, формируется цитадель на мысе Тешкли-бурун. Однако уже в конце этого столетия город подвергся разорению со стороны войск печально известного самаркандского правителя Тимура или Тамерлана, и на некоторое время вновь приходит в упадок.

Начиная с первой четверти XV в. Мангуп входит в период наивысшего расцвета. В 20-30 гг. здесь проводятся крупные строительные работы, в том числе возводятся еще одна линия защитных стен, так называемая Вторая линия обороны, реконструируется цитадель, значительно обновляются базилика и дворец правителей, сооружается княжеская капелла в цитадели (октагон), обновляются и расширяются пещерные монастыри и церкви.

В 1475 г. город был захвачен турками-османами, которые владели им до 70-х гг. XVIII в. Хотя турки и поддерживали здесь крепостные сооружения и даже построили новые, начиная с конца XV в., поселение постепенно приходит в упадок. Вероятно, к концу XVI в. Мангуп покидает христианская община, остается только турецкий гарнизон, немного татар и караимская община. В 70-х гг. XVIII в. турки покинули крепость, а в 1792 г. отсюда ушли и караимы (о Мангупе подробнее см.: Герцен А.Г. Крепостной ансамбль Мангупа // МАИЭТ I. - Симферополь, 1990; Он же. Археологические исследования караимских памятников в Крыму // МАИЭТ VI. - Симферополь, 1998; Он же. Мангуп. Город в крымском поднебесье. - Симферополь, 2001; Он же. Дорос-Феодоро (Мангуп): от ранневизантийской крепости к феодальному городу // АДСВ 34. - Екатеринбург, 2003; Он же. Описание Мангупа-Феодоро в поэме иеромонаха Матфея // МАИЭТ X. - Симферополь, 2003).

17. Этой точки зрения придерживаются большинство современных исследователей. Городище Чуфут-кале (иудейская крепость) находится на юго-восточной окраине г. Бахчисарая, на плато столовой горы, на высоте более 500 м над уровнем моря. С трех сторон - северной, западной и южной - оно окружено высокими, до 30 м, обрывами, и только с четвертой - восточной - сюда имеется относительно хороший доступ. Общая площадь поселения - 46 га. Территория городища разделяется на три части. С запада на восток: мыс Бурунчак (мысок) (36 га) - незастроенная часть, где в случае военной опасности могли укрывать скот и имущество жители окрестных долин, а в более позднее время размещался ханский зверинец, «Старый город» (7 га), по традиции считающийся древнейшей частью поселения; «Новый город» (3 га), возникший как посад не ранее XIV-XV вв. Впервые археологические исследования Чуфут-кале были предприняты в 1853 г. графом А.С. Уваровым. В 20-х гг. XX в. здесь работала экспедиция, изучавшая мусульманские памятники. В 50-х - начале 60-х гг. масштабные работы на Чуфут-кале были предприняты под руководством Е.В. Веймарна. С 1950 по 1961 гг. В.В. Кропоткиным исследовался могильник под юго-западным склоном. В 70-х гг. небольшие раскопки проводил М.Я. Чореф. В 1983, 1987-1988 гг. городище исследовал автор настоящей работы совместно с А.Г. Герценым. В последние годы на поселении проводился ряд небольших работ охранного характера. Люди облюбовали это место еще в неолите (не менее 7 тыс. лет назад). В первом тысячелетии до нашей эры здесь, видимо, жили носители кизил-кобинской археологической культуры, которых многие авторы отождествляют с таврами. Посещали Чуфут-кале и в позднеантичное время (III в. до н.э. - III в. н.э.). Крепость здесь была основана в конце VI - VII в. и принадлежала готско-аланам - федератам Византийской империи. В то время в ней находился небольшой гарнизон. Но в случае военной опасности здесь могли укрыться вместе со своим имуществом жители густозаселенных окрестных долин. Нам практически ничего не известно о начальном этапе истории поселения, особенно с IX по конец XIII в. Не сохранили источники и первоначальное его название. Письменные источники XIII-XVII вв. называют это место Кырк-ор или Кырк-ер, что в переводе с крымско-татарского означает «сорок укреплений». Надо думать, этот топоним имеет греческий или иранский корень, впоследствии, по приходу в данную местность татар, приобретший тюркское значение. Впервые в письменных источниках городище упоминается под 1299 г. Арабский летописец Рукнедин Бейбарс сообщает, что золотоордынский темник Ногай, в ответ на убийство в Крыму своего внука, направился на полуостров с карательной экспедицией. В числе разоренных им мест значится и Кырк-ор. Но после похода Ногай крепость не была подчинена золотоордынцами. Вероятнее всего, до середины XIV в. городище являлось центром крымской Алании. М.Г. Крамаровский, попытавшись опровергнуть данный тезис, замечает, что Таврика была подчинена золотоордынцами еще в 40-60 г. XIII в. и о независимости Кырк-ера говорить нет оснований (Крамаровский М.Г. Джучиды и Крым: XIII-XV вв. // МАИЭТ X. - Симферополь, 2003, с. 513). Если иметь ввиду вассальную зависимость и выплату дани, то с этим нельзя не согласиться. Мы же говорим о прямом захвате и заселении крепости татарами (см. также: Григорьев А.П. Прежнее название Чуфут-кале // Вестник СПбГУ 2-3 (№16). - СПб., 1995, с. 28). В 40-х гг. XIV в., в период правления хана Джанибека, Кырк-ор был захвачен татарами. С этого времени начался новый этап в его истории. Городище становится центром относительно самостоятельного золотоордынского бейлика (области), возглавляемого беками Яшлау. Известно, что кыркорский хан вместе с мангупским и солхатским участвовал в сражении с литовским князем Ольгердом в 1363 г. В XV в., в

- период образования Крымского ханства, Чуфут-кале становится первой столицей этого государства. Здесь устроили свою резиденцию первые Крымские ханы - Хаджи Гирей и Менгли Гирей. В это время в Кырк-оре расширяется мечеть, воздвигнутая при Джанибеке, основывается мусульманская духовная школа - медресе, находится ханский дворец, чеканится монета, принимаются послы иностранных государств, заключаются дипломатические договоры. Из ханских ярлыков (жалованных грамот) мы узнаем, что в городе живут мусульманская, христианская (вероятно, греческая и армянская) и иудейская (которая включала как раввинистов, так и караимов) общины. Две последние к востоку от крепостной стены основывают посад (предместье), который впоследствии стал именоваться «Новым городом». Но Чуфут-кале не суждено долго оставаться столицей. В начале XVI в. строится Бахчисарай. Туда переезжает хан со свитой, а за ним и почти все мусульмане. Уже в начале XVII в. татарами в крепости были лишь начальник и кади (судья). Появляется и новое название: Чуфут-кале - иудейская крепость, по имени большинства населения. Но она еще долго продолжает использоваться ханами как склад оружия и убежища на случай междоусобиц. После ухода татар здесь в основном жили караимская и немногочисленная армянская общины, а после вывода христиан из Крыма в 1778 г. - одни караимы. После присоединения Крыма к России в 1783 г. жители начинают постепенно покидать Чуфут-кале, и к началу XX в. городище было практически необитаемым (подробнее об истории городища см.: Герцен А.Г., Могаричев Ю.М. Крепость драгоценностей. - Симферополь, 1993; Они же. Еще раз о дате появления крепости на плато Чуфут-Кале // Проблемы истории «пещерных городов» в Крыму. - Симферополь, 1992; Они же. Чуфут-кале - Иудейская крепость // Евреи Крыма. - Симферополь-Иерусалим, 1997; Они же. Восточная оборонительная стена Чуфут-Кале // БИАС 2. - Симферополь, 2001).
18. Цит. по: Якобсон А.Л. Средневековый Херсонес // МИА 17. - 1950, с. 30-31.
 19. Поляк А.Н. Новые арабские материалы позднего средневековья о Восточной и Центральной Европе // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. - М., 1964, с. 157.
 20. Смирнов В.Д. Крымское Ханство под верховенством Османской порты до XVIII века. - СПб., 1887, с. 83.
 21. Население раннесредневекового горного Крыма определяли как гото-аланские многие авторы. Историографию см.: Колтухов, Юрочкин, От Скифии к Готии..., с. 100-202.
 22. Эти источники уже неоднократно рассматривались (Васильев, Готы в Крыму...; Vasiliev, The Goths in the Crimea...; Байер, История крымских готов...; Пиоро, Крымская Готия..., с. 57-112; Науменко В.Е. К вопросу о названии и дате учреждения византийской фемы в Таврике // МАИЭТ VI. - Симферополь, 1998, с. 689-698; Колтухов, Юрочкин, От Скифии к Готии..., с. 100-202), поэтому мы кратко напомним информацию, в них содержащуюся.
 23. Цит. по: Прокопий Кесарийский. О постройках // ВДИ 4. - 1939, с. 349-350.
 24. Соломоник Э.И., Домбровский О.И. О локализации страны Дори // Археологические исследования средневекового Крыма. - Киев, 1968.
 25. Тиханова М.А. Дорос-Феодоро в истории средневекового Крыма // МИА 34. - 1953, с. 319- 333; Фирсов Л.В. О положении страны Дори в Таврике // ВВ 40. - 1979; Якобсон А.Л. Средневековый Крым. - М.:Л., 1964, с. 11.
 35. Айбабин, Этническая история..., с. 107-122.
 27. Пиоро, Крымская Готия..., с. 57-89.
 28. Сидоренко В.А. «Готы» области Дори Прокопия Кесарийского и «длинные стены» в Крыму // МАИЭТ 2. - Симферополь, 1991, с. 114-115.
 29. Новиченков В.И., Новиченкова Н.Г. Об исторической топографии «готской земли» в раннесредневековом Крыму // Восток-Запад: межконфессиональный диалог. - Севастополь, 2003.
 30. Веймарн Е.В. От кого могли защищать готов «длинные стены» // АДСВ - Свердловск, 1980, с. 19-34; Соломоник, Домбровский, О локализации страны Дори..., с. 33-34.
 31. Тиханова, Дорос-Феодоро в истории средневекового Крыма..., с. 319- 333; Якобсон, Средневековый Крым..., с.11
 32. Сидоренко, «Готы» области Дори..., с. 114-115.
 33. Мыц В.Л. Укрепления Таврики X-XV вв. - Киев, 1991, с. 69-70; Сорочан С.Б. Око и щит империи. Херсон к концу правления Юстиниана I и при его ближайших преемниках // БИ V. - Симферополь-Керчь, 2004, с. 331-332.
 34. Васильев, Готы в Крыму 2..., с. 188.
 35. Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения. - М., 1980, с. 62-65, 69.
 36. Там же, с. 163-165.
 37. Цукерман К. Венгры в стране Леведии: новая держава на границах Византии и Хазарии ок. 836-889 г. // МАИЭТ VI. - Симферополь, 1998, с. 318.
 38. Васильевский В.Г. Житие Иоанна Готского // Труды 2 (2). - СПб., 1912, с. 387-390.
 39. См.: Васильев, Готы в Крыму 2..., с. 217-218; Байер, История крымских готов..., с. 70-72.
 40. Сказания о начале славянской письменности. - М., 1981, с. 10. Некоторые исследователи определяют более узкие хронологические границы составления Жития. См. например: Цукерман К. Венгры в стране Леведии..., с. 677; Он же. О происхождении двоевластия у хазар и обстоятельствах их обращения в иудаизм // МАИЭТ IX. - Симферополь, с. 525-526; Байер, История крымских готов..., с. 75.
 41. Zuckerman C. On the date of the khazars conversion to Judaism and the chronology of the kings of the Rus Oleg and Igor // REB 53. - Paris, 1995, p. 243.
 42. Сказания о начале славянской письменности..., с. 10-11.
 43. Ягич И.В. Вновь найденное свидетельство о деятельности Константина Философа первоучителя славян св. Кирилла // Приложение к 72-му тому Записок императорской академии наук 6. - 1893, с. 1-2; Петров А. Письмо Анастасия Библиотекаря // ЖНМП. - 1893, январь; Франко І. Святий Климент у Корсуні // Записки наукового товариства імені Шевченко, LIX (111). - Львів, 1904, с. 204-208.
 44. Ягич, Вновь найденное свидетельство..., с. 9-10.
 45. Франко, Святий Климент у Корсуні..., с. 212 – 213.

46. Сказания о начале славянской письменности..., с. 12.
47. Там же, с. 8.
48. Sevcenko I. Hagiography of the iconoclast period // *Iconoclasm*. - Birmingham, 1975, p. 117; Auzepy M.-F. Gothie et Grimée de 750 a 830 dans les sources ecclésiastiques et monastiques grecques // МАИЭТ VII. - Симферополь, 2000, p. 325-326.
49. Байер, История крымских готов..., с. 352.
50. Цукерман, К вопросу о ранней истории фемы Херсона..., с. 320; Айбабин, Этническая история..., с. 215-216; Дагрон Ж. Двуликий Крым // МАИЭТ VII. - Симферополь, 2000, с. 297-298.
51. Справедливости ради отметим, что не все исследователи считают “венгерскую угрозу” причиной создания фемы.
52. Цукерман, К вопросу о ранней истории фемы Херсона..., с. 320; Он же, Венгры в стране Леведии..., с. 678.
53. Константин Багрянородный. Об управлении империей. - М., 1989, с. 37, 41, 52, 175.
54. Алексеенко Н.А. Готия в структуре византийской административной системы в Таврике во второй половине X века // Херсонесский сборник IX. - Севастополь, 1998.
55. Васильевский В.Г. Хождение апостола Андрея в стране мирмидонян // Труды 2(1). - СПб., 1909, с. 382.
56. Васильев, Готы в Крыму... 2, с. 260-265.
57. Правда, в другом месте этот термин заменяется на «Климаты Херсона» см.: Байер, История крымских готов..., с. 160-161.
58. Имеется в виду представители тех стран, которые не воспринимали Таврику как свою территорию.
59. Готия - название более распространенное в церковной литературной традиции. Климаты же - термин, используемый в официальных источниках VIII-IX вв. (Впервые эту мысль высказал Юргевич В. Две печати, найденные в византийском Херсонесе в 1884 г. // ЗООИД XIV. - 1886, с. 5-10; см. также Якобсон, Средневековый Херсонес..., с. 18 и позднее развил В.Е. Науменко. К вопросу о названии и дате учреждения византийской фемы в Таврике // МАИЭТ VI. - Симферополь, 1998, с. 693-696).
60. Сидоренко В.А. Федераты Византии в Юго-западном Крыму (последняя четверть III – начала VIII вв.) Автореф. дис. ... канд. ист. наук. - СПб., 1994, с. 19.
61. По мнению А.А. Васильева, выход Готии из состава Византии произошел в период между 1192 и 1198 гг. (Готы в Крыму 2, с. 275), поэтому она не попала (равно как и другие крымские земли) и в договор 1204 г. о разделе империи. Но уже в 1205/6 гг. власть над крепостями Горного Крыма перешла к Трапезундской империи (Там же, с. 272-278). Подчиненность Херсона и Климатов Трапезунду выражалось в уплате ежегодных государственных податей, которые еще в 20-х гг. XIII в. доставлялись туда одним из должностных лиц (Якобсон, Средневековый Херсонес..., с. 28-29; Богданова Н.М. Херсон в X-XV вв. // Причерноморье в Средние века. - М., 1991, с. 95; Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель Херсонеса. - Харьков, 2000, с. 199).
Правители Трапезунда, Великие Комнины, даже в середине XIV в. именовали себя в числе прочего и властителями «Заморья», то есть Крыма (Байер, История Крымских готов..., с. 160-152; Богданова, Херсон..., с. 95). Однако, скорее всего, подчиненность Готии Трапезунду была номинальной и, в большей степени, определялась не реальной ситуацией, а политическими претензиями Великих Комнинов (Малицкий Н.В. Заметки по эпиграфике Мангупа // ИГАИМК 71. - 1933, с. 8. Правда, Н.М. Богданова считает, что Херсон тогда «продолжал входить в сферу политических интересов Трапезунда» см.: Богданова, Херсон..., с. 95); Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель Херсонеса. - Харьков, 2000, с. 199.
62. Айбабин, Этническая история..., с. 147; Он же. Города и степи Крыма в XIII-XIV вв. по археологическим свидетельствам // МАИЭТ X. - Симферополь, 2003, с. 380.
63. Крамаровский М.Г. Джучиды и Крым: XII-XV вв. // МАИЭТ X. - Симферополь, 2003, с. 507.
64. Подробнее см. Крамаровский, Джучиды и Крым..., с. 506-507.
65. Кузнецов В.А. Очерки истории алан. - Орджоникидзе, 1983, с. 81.